

Информационно-просветительская газета Рязанской епархии

Слово архипастыря

Чужая жизнь

Один из трендов современности – стремление к максимальной свободе. К тому, чтобы жить своей жизнью, своей повесткой дня, реализовывать все свои творческие способности.

Митрополит
Рязанский
и Михайловский Марк

Конечно, человек и должен жить свою жизнь, и с христианской точки зрения – это верно. Нужно жить своей душой: стремиться возделывать свою душу, сердце, разум, и улучшать себя подобно тому, как любой земледelec стремится улучшить качество земли и собрать наибольший урожай со своего земельного надела.

Но очень часто, декларируя необходимость жить своей жизнью, мы на самом деле живем чужой повесткой дня. Живем не своей жизнью, а оглядываемся на других. И какова же наша реакция на жизнь других? Очень часто такой реакцией становится зависть.

Мы смотрим на человека богатого и сравниваем: почему у меня нет столько денег? Или смотрим на хорошую семью – тоже возникает чувство зависти:

почему моя семья не такая дружная и счастливая?

Зависть – это ненормальная реакция человека на чужой успех. Зависть – это чувство, которое подогревается дьяволом для того, чтобы отвлечь внимание души от собственного надела. Представьте себе земледельца, который не занимается своим полем, а ходит по округе, высматривает другие поля и начинает завидовать. А свой участок так и оставляет в небрежении.

Вот так часто и мы, когда начинаем завидовать, не смотрим на себя, не думаем о том, какие перед нами стоят собственные задачи по воз-

“Очень часто, декларируя необходимость жить своей жизнью, мы на самом деле живем чужой повесткой дня

делыванию души, а начинаем исходить завистью.

Зависть – ржавчина нашей души. Это то, что разъедает душу, лишая нас нормальной, естественной и счастливой жизни.

«Хотите быть святыми? – говорит один святой. – Сорадуйтесь чужому счастью».

Сорадуйтесь чужой радости – и всегда будете счастливы.

Возьмите «совесть» даром или апокалипсис сегодня

Священник
Димитрий ФЕТИСОВ,
главный редактор
газеты «Логосъ»

– Святой отец! Не желаете ли получить «совесть»? Дарим бесплатно! – громко говорит мне приветливого вида менеджер, сам улыбаясь своей шутке. Перегородив мне дорогу на входе в торговый зал супермаркета, он начал быстро и громко рассказывать о дебетовой карте со столь странным названием...

– Можете совершать покупки до N тысяч рублей, а потом выплачивать эту сумму в рассрочку в течение года без процентов! Партнёрами этой карты являются 50 тысяч магазинов по всему миру! Ну а главное...

Рэя Бредбери... Так, одному моему знакомому был начислен налог в 30 тысяч рублей. Он пошёл в налоговую службу и попросил объяснить, откуда взялась такая сумма, на что получил ответ, что всю информацию он может узнать в личном кабинете налогоплательщика, который у него – вполне современного человека, – почему-то не грузится. «Попытайтесь ещё раз», – посоветовала девушка. И еще раз, и еще. Так и не знает незадачливый налогоплательщик, как выбраться из этого порочного круга.

А сколько историй про камеры на дорогах, фиксирующие по ошибке несуществующие нарушения, которые потом практически невозможно оспорить? Ну и, конечно, нельзя не вспомнить многочисленные истории о том, как персональные данные граждан по разным причинам становились доступны третьим лицам, не преминувшим воспользоваться ими в корыстных целях.

Но самое сложное в этой ситуации, что она по сути

апокалипсична. А что если, просто предположим, все эти технологии, опутавшие человека с головы до ног, окажутся в руках у некоего тирана – антихриста, в определённый момент потребляющего поклонения себе, как Богу? А что если этот тиран, знающий, благодаря банковской истории и интернет-контенту, все наши вкусовые предпочтения, недостатки, заболевания и семейные проблемы, заблокирует зарплатную карту тем, кто не перестанет посещать храм и жить по-христиански?

Всего три стиха из тринадцатой главы Откровения Иоанна Богослова описывают ситуацию, которая всё более похожа на нынешнюю: «И он (т.е. антихрист – Д.Ф.) сделает то, что всем, малым и

“Отчасти поэтому Апокалипсис – это единственная книга Нового Завета, которая не читается за богослужением публично

Вопрос – Ответ

Для чего мы берем благословение у священников?

Отвечает священник Кирилл ВЛАСОВ

Если отвлечься от вопросов этикета, когда можно подходить под благословение, когда не стоит и как вообще это делать, нам останется только само понятие «благословения». Что же это? Дословно – «благое слово», как правило, напутственное, по-другому – наставление. Для чего оно? В момент размышлений над этим вопросом зазвонил телефон: прихожанка нашла другую работу и спрашивает того самого благословения. Ну, что же, попробуй. Получится – Слава Богу! Не выйдет – тоже Слава Богу! Это что же, может получиться еще и не так, как я хочу? Зачем же тогда просить благословения? Вопросов больше, чем ответов... Испрашивая благословения Божия через священника, мы отказываемся от своих рассуждений, подчиняем свою волю произволению Божью и смиряем себя перед Ним. Священник выступает в роли некоего проводника Божией благодати, которую Господь преподает смиренным. «Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смирением, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (1 Пет. 5:5)». Известно, что когда состоялась

великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его (Откр. 13:16-18)».

«Никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание» – это же про полностью безналичную экономику и триумф цифровизации! Удивительный отрывок из книги, написанной около двух тысяч лет назад, который только совсем недавно стал более-менее понятен.

Конечно, совершенно неправильно думать, что эта печать, положенная на руку и лоб, есть нечто технологическое. Если посмотреть святоотеческие истолкования, то становится очевидно, что это сознательное и явное волеизъявление, направленное на отречение от Истинного Бога и присягу антихристу.

Зловещую цифру, связанную с именем зверя, т.е. антихриста, древние истолкователи в основном по-

нимали как указание на реальное имя этой исторической личности. Это было обусловлено тем, что в греческом языке цифры обозначались буквами. Некоторые же современные истолкователи, вспоминая о том, что эта цифра встречается в библейской третьей книге Царств (там, где описывается, что царь Соломон получал ежегодный налог в количестве 666 талантов золота (3 Цар.10:14)), связывают её скорее с образом безудержного потребления и земного комфорта, который антихрист, умеющий творить «ложные чудеса», будет дарить своим последователям.

Что это за «ложные чудеса» и комфорт? Вполне возможно, какие-то продвинутые медицинские технологии, которые будут доступны не многим, но лишь тем, которые поклонятся ему как богу. Например, распечатка новой печени на 3D биопринтере, или эдакое фаустовское общее омоложение организма, позволяющее «вкусить дыхание юности и пробуждение любовной страсти».

Ну и конечно комфорт, превратившись в самоцель, опешляет всё бытие человека так, что он задумывается, например, назвать пластиковую карту для шопинга «совестью».

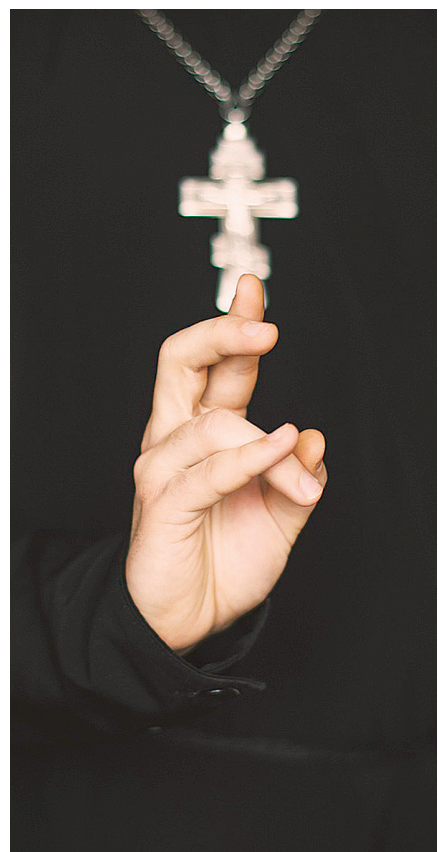
Всё бытие человека так, что он задумывается, например, назвать пластиковую карту для шопинга «совестью».

Ну и, наконец, самое главное. Учитывая всё вышесказанное, всё же ни в коем случае не следует, как это бывает со многими, впадать в панику. Между прочим, отчасти поэтому Апокалипсис – это единственная книга Нового Завета, которая не читается за богослужением публично. Ведь люди очень склонны к панике, а паникёр, как известно, хотя и обладает верной информацией, и говорит правдивые тезисы – худший враг самому себе и окружающим, т.к. не умеет отделить главное от второстепенного.

Ведь дело-то в конце концов и не в глобализации как таковой. Глобализация – это следствие, а причина – всеобщее отступление от Бога и Его Церкви. Хочешь победить глобализацию – преобразись сам, и мир начнёт преобразаться вокруг тебя.

Впрочем, уверен, к избытку карт у христианина всё же должно быть безразличное отношение...

встреча двух великих подвижников Антония и Феодосия, каждый из них требовал благословения у другого, и по смирению своему не решался благословить первым. А когда старец Зосима в Египетской пустыне встретил преподобную Марию, он сам спрашивал благословения у великой подвижницы. Хотя она убедила его, что это он – иерей – должен благословлять.

Как не надо брать благословение

Комментирует священник Димитрий ФЕТИСОВ

Увы, но иногда так бывает, что у людей, берущих благословение на что-либо, не совсем верная мотивация: снять с себя ответственность за принятие какого-либо важного решения. Некоторые подходят к священнику за благословением, как за советом. Ну, а если совет при этом не понравился, тогда идут к другому и третьему, впадая, тем самым в лукавство по отношению к самому себе.

Поэтому, беря благословение, желательно иметь крепкую веру, что даже через молодого и неопытного священника может действовать Сам Господь. Ведь всякий, «кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка (Мф. 10:41)». Хотя,

конечно же, рассудительность нужна, поскольку священники – люди, а значит им тоже свойственно ошибаться.

А по некоторым житейским вопросам и вовсе неправильно требовать совета от священника, который в конце концов не вполне представляет вашу конкретную жизненную ситуацию. Священник – не гадалка, он не должен и не может знать, нужно ли вам завести котенка, сменить имидж, купить пылесос или поменять квартиру. Кесарево – кесарю, поэтому не стоит сакрализировать быт паче необходимого, «благословляясь» на каждый шаг.

А еще, к слову, согласно православной традиции не принято брать благословение у священника, несущего на груди Дароносицу – ковчежец с запасными Дарами для причащения верующих на дому.

Священник
Даниил МАСЛОВ

Это письмо церквям майской Азии было написано во времена гонений императора Нерона. Они носили локальный характер, так как охватывали только город Рим, но зверства этих гонений поражали порой даже самих язычников.

Причиной преследования христиан стал великий пожар, устроенный самим императором. Передают, что он был крайне высокого о себе мнения во всех отношениях. Ему хотелось прославиться как великому зодчему, а для этого нужно было освободить место для своей деятельности и сжечь старый город. Когда приказ был приведен в исполнение и Рим полыхал пожаром, тогда Нерон, воодушевленный зрелищем, стал со слезами на глазах воспевать строки произведений Гомера о гибели Трои – от своих поэтических «дарований» он также был в восторге.

Когда отчаявшиеся римляне стали искать виновных, Нерон нашёл блестящий выход. «Христиане виноваты!» – действительно, что можно ожидать от этих последователей Преступника, «законно» казнённого через Распятие в Израиле, которые собираются на своих тайных собраниях и едят чьё-то Тело и пьют чью-то Кровь?.. Бесчеловечнее людей не носила земля! Это они по своей ненависти к язычникам подожгли Рим!..

В эти годы примут смерть за Христа святые апостолы Пётр и Павел, которым Господь Сам открыл приближение часа огненного испытания. И вот в своём втором послании апостол Пётр пишет прощальное завещание...

«Я никогда не перестану напоминать...»

Второе послание апостола Петра состоит всего из трёх глав, в которых он пытается донести до христиан

Второе послание апостола Петра

нечто очень важное, с чем они обязательно столкнутся вскоре – это появление лжеучителей и лжепастырей, и распространение ересей. Однако перед этим святой Пётр возвращается к основам христианской жизни, которые способны обезопасить всех верных от падений. «Я никогда не перестану напоминать вам о сем, хотя вы то и знаете, и утверждены в настоящей истине..., зная, что скоро должен оставить хранину мою [то есть тело], как и Господь наш Иисус Христос открыл мне» (глава 1 стихи 12-14). Самое интересное апостол Пётр говорит сразу после слов о своей смерти: «Буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили это на память» (стих 15). Так и случилось: почти две тысячи лет христиане перечитывают его письма. Но – как же он будет стараться, будучи убит? Своими молитвами на небесах.

Лестница добродетелей

После приветственного слова апостол Пётр обращает внимание на грандиозность дара благодати, который получили христиане через Господа нашего Иисуса Христа. И, призывая помнить это, святой Пётр даёт несколько рекомендаций. Но здесь нас встречает довольно непростой и очень насыщенный текст. Когда мы скользим по нему взглядом, наш ум едва ли успевает проникнуться смыслом написанного, и только поверхностно ощущает, что здесь идёт речь о чём-то важном, невысшенном, спасительном, благородном... Попробуем же сейчас в этот текст взглянуть повнимательнее. Вот он:

«покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии

Завещание апостола

братолюбие, в братолюбии любовь» (стихи 5-7).

«Покажите в вере добродетель», потому что просто вера без дел – мертва, как пишет апостол Иаков; «покажите в добродетели рассудительность» – потому что добрые дела без рассуждения порой могут перестать быть добрыми; редко ли мы из-за, казалось бы, благих побуждений, только вредим людям, которым решили помочь? Классический пример с милостыней здесь оказывается кстати.

«Покажите в рассудительности воздержание» – как толкует блаженный Феофилакт, оно необходимо каждому, кто уже приобрёл некоторый опыт духовной жизни, чтобы не возгордиться; «покажите в воздержании терпение» – это слово в оригинальном тексте послания более правильно по смыслу перевести как «стойкость», то есть в воздержании необходимо не временное усилие, но стойкость, постоянство.

«Покажите в терпении

благочестие» – это слово обозначает особый дар благоговения, трепетного отношения к Богу. Очень часто мы, христиане, сокрушаемся в неблагоговейности и нетрепетности к Богу именно потому, что у нас не хватает решимости быть стойкими в воздержании, особенно, когда вокруг так много соблазнов. «Покажите в благочестии братолюбие», то есть научившись любить Бога, мы научимся любить ближних; «покажите в братолюбии любовь»: научившись в Боге любить ближних, мы научимся любить всех. Даже врагов.

Весь путь к совершенству начинается с веры и заканчивается – заканчивается ли? – любовью. Об этой высшей ступени добродетелей преподобный Иоанн Лествичник выразился, что здесь «конец бесконечен!», а апостол Павел назвал любовь – совокупностью совершенств.

О лжеучителях

«Были и лжепророки в народе, как и у вас будут

лжеучители, которые введут пагубные ереси и ...многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении» (глава 2, стихи 1,2). Одно из ключевых мест послания начинается здесь, во второй главе, где святой Пётр в очень прямых и суровых выражениях описывает то, что русский религиозный философ XX века назовёт «тёмным двойником Церкви». Эти люди появляются в Церкви, но перестают быть Её верными чадами; они живут среди христиан, но навязывают нехристианские ценности; говорят, что верят, но не исповедуют Истину. Они «идут вслед скверных похотей плоти, презирают начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высших... полагают удовольствие во вседневной роскоши, наслаждаются обманами своими, пируя с вами» (глава 2, стихи 10 и 13).

Последние слова о пиришестве не очень понятны в свете современной литургической жизни христиан.

Помпео Батони «Апостол Петр»

Но во времена апостолов Литургия совершалась совместно с трапезой, что наглядно показано в Первом послании к Коринфянам апостола Павла. Эти трапезы называли аганами – вечерами любви. Однако люди подобного духовного склада шли на собрание христиан не для приобщения к Плоти и Крови Христа, а для того, чтобы превратить собрание в разгул, пиришество. Кстати, это одна из веских причин, почему в наши дни Литургия всегда совершается натошак.

“Многие искренне считают, что «Символ веры» – это крест или Библия, а после смерти нас ждёт перевоплощение

О невеждах и неутверждённых

«Они прельщают неутвержденные души», – продолжает апостол Пётр, говоря о лжеучителях. Кто такие неутверждённые? Они встречаются в ещё одном месте послания, когда апостол пишет о том, почему же желанный конец мира всё никак не наступает: «И долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей гибели, превращают, как и прочие Писания» (глава 3, стихи 15,16).

Век апостолов это век ожидания скорого Второго Пришествия Христова. Оно всегда было желанно для христиан, и отголосок этого желания хранит молитва Господня, «Отче наш», в которой мы всегда повторяем слова «да придет Царствие Твое!». Но Христос всё не приходит и недоумение среди христиан возрастает, особенно среди тех, кто не особенно и стремился выникать в учение Христово. Таких людей апостол называет «невеждами». Когда социологические опросы говорят нам, что в России 75% населения – это православные христиане, то нужно понимать, что

большинство этого населения в религиозном отношении составляют категорию невежд.

С этим любому священнику приходится сталкиваться, например, на огласительных беседах для будущих крестных: к сожалению, люди искренне считают, что «Символ веры» – это крест или Библия, а после смерти нас ждёт перевоплощение...

Вторая категория, «неутверждённых» – это те люди, которые всё-таки приложили усилия для изучения истин христовой веры, но в данный момент находятся лишь в самом начале пути. Им необходима поддержка более опытных в духовной жизни христиан, грамотное пастырское окормление. Иначе очень легко сбиться с толку. Классический пример – целый ряд христиан, которые, не имея духовного стержня, ушли либо в секты, либо верят в разного рода глупости про то, что нужно бояться стрих-кодов или паспортов и так далее...

Здесь святой Пётр говорит крайне важное: священные тексты далеко не всегда самоочевидны, иногда в них есть нечто «неудобовразумительное». Очень часто из-за неправильного отношения к ним и поверхностного толкования они понимаются искажённо, а в этом – огромная духовная опасность. Так появлялись ереси и образовывались секты. Поэтому великое и полезное дело читать Библию, но о любых вопросах и сложностях в понимании нужно обращаться к толкованию священных отцов или обращаться к священнослужителям, которые, уча в семинарии, посвятили несколько лет своей жизни вопросу правильного толкования Священного Писания.

«Итак, вы, возлюбленные, – заканчивает своё прощальное завещание апостол Пётр, – будьте предврены [то есть, предупреждены] о сем, берегитесь, чтобы вам не увлеклись заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения, но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава и ныне и в день вечный». Аминь.

О фарисее оклеветанном

Время вновь пролетело предательски быстро, и – надо же – снова «на носу» Великий пост. Нет, конечно, пост начнется только в марте. Но уже 17 февраля наступила первая подготовительная к посту неделя – О мытаре и фарисее.

Притчу о мытаре и фарисее «где-то слышали» даже те, кто ни разу не переступал порог церкви. И абсолютно все примерно одинаково понимают современный смысл слова «фарисей» – человек лукавый, кичащийся своей мнимой праведностью, истово блюдуший ее. В общем, «редиска – человек плохой».

Сам Господь в Евангелии остерегает: «Берегитесь закуски фарисейской и сатанской», – подразумевая то особое устройство библейских фарисеев, которое подтолкнуло их распыть Сына Божия «из лучших побуждений» – ради служения Богу, каким они это служение себе представляли.

Но из этой цитаты и из общих представлений о притче про «плохого фарисея и хорошего мытаря» мы иногда делаем далеко идущие и не совсем верные выводы.

Какие это выводы? Это такое обывательское толкование притчи. Мол, фарисей постился дважды в неделю и раздавал милостыню, а

толку ноль. Уж лучше жить как мытарь, а потом показаться, сказать: «Боже, милостив буди мне, грешному», – и отлично. И не надо вот этих вот всех постов-молитв и длинных юбок, зачем «фарисействовать»? Я ж перед Богом чувствую себя мытарем и не воображаю – не то, что эти фарисеи.

Конечно, при таком подходе забавно то, что «борьба с фарисейством» уж очень напоминает действия как раз таки фарисея. Только теперь мытари говорят: «Несмысл! Я же чаще прочии исполнители церковных обрядов».

Но главное, этот подход пользуется вовсе не тек-

стом притчи, а лишь где-то когда-то услышанным пересказом. Потому что ведь в тексте притчи есть еще очень важные, но не очень известные слова Господа: «Говорю вам, что мытарь пошел более оправданным в дом свой, нежели фарисей. Потому что всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится».

То есть на самом деле в Евангелии не сказано, что пошел оправданным только мытарь. Фарисей был менее оправдан – но значит все-таки оправдан. Ведь ошибкой фарисея была не сама жизнь с постами и милостыней, а чрезмерная гордость от ведения такой жизни. За жизнь – фарисей был оправдан. Но за чванливость – оправдан менее, чем мытарь.

А мытарь пошел «более оправданным» – но отнюдь не назван здесь абсолютным идеалом. Господь помиловал его за исключительную силу покаяния и смирения – но это не значит, что «откав-шись свое», мытарь может невообразимо вернуться к прежнему образу жизни и вести ее по принципу «не согрешишь – не покаешься». Нет. Покаяние – не просто эмоция, но, «перемени ума» и образа жизни. Мытарь был оправдан – но, вероятно, с тех пор он уже не был мытарем. Мытарь сам по себе, как образ жизни, – не идеал. Идеал здесь – его глубокое, смиренное покаяние.

И, пожалуй, идеалом мог бы быть фарисей с сердцем мытаря – человек, чтущий заповеди и церковные установления, но не надмевающийся этим. Мы же чаще пытаемся стать мытарями с сердцем фарисея...

Елена ФЕТИСОВА

Мытарь – сборщик налогов с израильского народа (сам израильтянин) в пользу Римской империи, под властью которой находились иудеи. В современных реалиях мы бы назвали мытаря предателем Родины и «пособником оккупационных войск».

Фарисеи во времена Христа – это представители религиозно-патриотического учения, пользовавшиеся большим духовным авторитетом среди своего народа. Очень ревностно относились к соблюдению законов главной религиозной книги иудеев – Торы – как сами эти законы понимали.

Союз единомышленников

– Батюшка, у Вас очень разные направления деятельности. Как Вы все успеваете?

– Как успеваю? Вы знаете, я недавно наткнулся на очень интересную фразу, которая, наверно, даст ответ на этот вопрос: «Больше всего времени у самого занятого человека». Когда есть команда, когда есть единомышленники, когда есть ученики, которые понимают тебя с полуслова, то успеваешь все.

– Долго складывался союз единомышленников?

– Фактически всю жизнь. Будучи священником, я был назначен сначала ключарем, а затем настоятелем собора во имя святого князя Александра Невского. Это было полуразрушенное здание. Первые прихожане обращались к священнику за различными советами, и, безусловно, всегда из них можно найти тех, кто поможет в твоей работе, в твоём послушании. А это не только восстановление храма, но и социальные проекты, которые необходимы были, особенно в те 90-е годы, когда народ столкнулся с таким явлением как лже-духовность, сектантство. Люди, изголодавшиеся по словам «духовность, религиозность», стали хвататься за все, что ни попадя.

Но была еще одна серьезная проблема: когда люди стали попадать в секты, они лишались имущества, возможности общаться с близкими (родители забрасывали детей, все свое время отдавали на благо секте, и наоборот). Появились истории, когда человек лишался и здоровья, и жизни. Куда же кинулись люди? Естественно, в правоохранительные органы, которые не были готовы (хотя и сейчас они не очень-то занимаются этими вопросами), решать данные проблемы, потому что было неясно: кто это, как это, что это?

Куда, после милиции, пошли люди, которые не получили помощи? К священникам. «Вот, батюшка, пошла на курсы по изучению слова Божия, а теперь без квартиры и без дома, без друзей». Но, надо сказать честно, что в тот момент и мы не особенно были готовы к угрозе сектантского засилья, поскольку в се-

«Батюшка, я пошла изучать слово Божие, а осталась без дома и друзей»

У нас в гостях настоятель собора во имя благоверного князя Александра Невского в Новосибирске, миссионер, сектовед, сценарист, продюсер, кинорежиссер, спортсмен, лауреат премии МВД – священник Александр Новопашин.

минарии сектоведение в то время строилось в основном на противодействии баптистам.

А когда хлынули новые религиозные движения, которые сейчас мы называем тоталитарными сектами – суперагрессивные, суперактивные, да и люди, не имея нравственного иммунитета, принимали все их выкладки за истину, было очень непросто работать. Поэтому, чтобы помочь этим несчастным, мы сами стали изучать, что это за явление. Благо, появился замечательный человек – Александр Дворкин, который в общем-то и возглавил антисектантское российское движение. Это наш учитель, мой учитель и друг, к которому мы стали обращаться за помощью, потому что материала, книг, публикаций на тот момент почти не было (разве что иностранные, которые переводил А.Л.Дворкин).

И, таким образом, в 1993 году при соборе Александра Невского мы создали информационный центр по вопросам сектантства.

Секты сегодня

– Насколько изменилось сейчас сектантство и борьба с ним?

– Оно стало хитрее, агрессия перешла в более замаскированную стадию. Сейчас иногда приходится слышать от людей, что вроде бы с сектами стало легче. Мы вспоминаем 90-е, когда нам звонили в дверь, встречали на перекрестках, в подъездах – просто не пройти. Сейчас они вроде бы ушли в тень, но активность их не снизилась, лишь перешла в другое качество. Они стали регистрировать-

Фото: guzeraph.ru

ся общественными или благотворительными организациями, чтобы занять ту социальную нишу, которая позволила бы им иметь респектабельный вид. Это претензия на работу с алкоголиками, наркозависимыми, заключенными, это помощь бездомным. И здесь два аспекта, которые им выгодны: «польза обществу» и получение государственных грантов. И чиновник, который не разбирается в тонкостях, но ему важно отчитаться перед начальством, конечно, хватается за этих людей.

Собственно говоря, тоталитарная секта определяется как особая авторитарная организация, которая, стремясь к власти над своими последователями, их жесточайшей эксплуатации, в подъездах – просто не пройти. Сейчас они вроде бы ушли в тень, но активность их не снизилась, лишь перешла в другое качество. Они стали регистрировать-

политические партии. Их можно смело назвать «социальной инфекцией».

И вы знаете, к сожалению, у нас некоторые не представляют, что эта проблема в большинстве европейских стран рассматривается как угроза национальной безопасности. И для того, чтобы противостоять этой разрушительной деятельности культов, создаются специальные структуры в полиции, в государственных органах. Например, Межпарламентская комиссия по сектантским преступлениям существует во многих странах. Они исследуют новые религиозные движения и потом информируют о них население. К сожалению, у нас такого не делается. Существует Европейская федерация изучения религий и сект (FECRIS) – организация-консультант совета Европы по религиозным вопросам. Наш информационный центр – член-корреспондент этой

организации. И та информация, которую мы получаем из Европы – она серьезно проверена.

Я недавно выступал в Академии права и мы говорили о таком явлении как негативный фактор Украинской сектантской действительности. Сейчас каких там только полигонов нет. Например, проводятся саммиты, конференции, круглые столы такого движения как неопятидесятничество. И там не только проповедники приезжают, но и политтехнологи из США.

– Вообще из США все секты?

– Да не все. Есть разные страны. Есть нашего, отечественного производства.

– А сегодня осознание проблемы в госструктуры приходит?

– В целом, у нас законодательство достаточно слабое в этом направлении. Но оно постепенно оптимизируется. Например, в прошлом году были запрещены как

экстремистская организация «свидетели Иеговы» в России. Это тоже показатель. В связи с тем, что подобная структура несет угрозу на уровне личности, семьи и государства, здесь можно вспомнить письмо Гимлера Кальтенбруннеру (возглавлял Управление имперской безопасности рейха), который писал: «Нам необходимо на захваченных российских территориях использовать свидетелей Иеговы, поскольку они своим учением создают в России население, которое никогда не будет оказывать нам сопротивления».

И нам нельзя быть теплыми, необходимо собирать информацию, делиться ею с силовыми структурами, бить во все колокола, заниматься ликвидацией религиозной безграмотности. Но вся проблема в том, что задача любого вербовщика – заткнуть в свои ряды до того, как человек что-либо об организации узнал. Обман – первое условие деятельности вербовщика.

И поэтому нужно побольше узнавать об организации прежде, чем принимать решение: на серьезных сайтах посмотреть, какова история, биография лидеров. Например, есть сайт св. Иринея Лионского, который обновляется ежедневно. Узнайте – а то можно поплатиться не только личной свободой, но и свободой, и жизнью своих близких.

Религиозный новодел

– Что сегодня в «топе» опасных сект?

– Сейчас задача многих сект – прорваться во власть, проникнуть в деловые структуры, в вооруженные силы России. Это не только неопятидесятники, саентологи, муниты. Их много. Но да, я хотел бы на одной из них остановиться. Потому что сегодня проблема №1, особенно для людей с погонами, – это неоязычество.

– Возрождение «веры предков»?

Нет, к дохристианскому язычеству на Руси это явление не имеет никакого отношения, поскольку никаких письменных артефактов не сохранилось (доподлинно нельзя установить, как проходил обряд, как молились, совершали ритуалы) – все этой фейк, новодел. За отсутствием

исторической преемственности, многое домысливается, многое высасывается из пальца, многое берется с полотен старых мастеров конца XIX века, которые, в свою очередь, не имея на чем базироваться, изрядно домысливали персонажей на своих картинах.

В этом смысле очень важно сказать, что неоязычество очень быстро распространяется и среди националистических организаций и России и Украины. Многие члены неоязыческих сект поддерживали майдан. Например, автор книги «Удар русских богов», вождь незарегистрированной правой партии Владимир Истархов ездил в Киев на майдан, размахивал там флагом с Коловратом. По мнению же некоторых исследователей, среди неоязычников-вотанистов сейчас в России доминируют приверженцы движения «мизантропик дивижн» – человеконенавистническая дивизия. Идеология их – это синтез германского, скандинавского, славянского неоязычества, неонацистской идеологии.

В России вообще многие неоязыческие секты и их литература были запрещены. Кстати, полезно знать, что есть сайт Министерства юстиции РФ, где открыты странички с перечнем запрещенных экстремистских организаций и списком литературы, которая признана экстремистской.

Среди неоязычников много тех, кто призывает к разделению России на части, к делению Сибири и Урала, к превращению в некий конгломерат государств. Мистифицируя наше прошлое, нашу народную культуру, они пытаются создать каких-то уже других русских, судя по тому как они чаще себя называют, славян, славяно-ариев, русичей, русов и т.д. Потому что слово «русский» у них не популярно, они его сознательно отвергают.

Напомним, что с чего-то похожего начиналось когда-то «украинство великое», ревнителями которого являются боевики Азова и других ультраправых объединений. Хотим потом, как «великие укрыв», называть себя великими русами?

Многое зависит от каждого из нас, от нашей гражданской позиции – бездействовать нельзя. Вот почему эпиграфом к моему фильму «Рядом с нами» стали сло-

Кадр из фильма «Рядом с нами»

«Тоталитарная секта определяется как особая авторитарная организация, которая, стремясь к власти над своими последователями, их жесточайшей эксплуатации, скрывает свои намерения при вербовке под различными вывесками: это и оздоровительные программы, и курсы по изучению языка, и мотивационные курсы, и политические партии».

ва известного ирландского философа Эдмунда Берка, который говорил, что «для торжества зла необходимо только одно условие: чтобы хорошие люди сидели сложа руки».

– Сектантская деятельность близка, как я понимаю, к еще одной важной проблеме – проблеме экстремизма?

– Безусловно. Отсутствие жизненного опыта, некий нигилизм, резвое желание сейчас и срочно что-то сделать используется людьми. Прежде всего, еще следует учитывать, что одним из самых главных союзников вербовщиков является религиозное невежество. Когда нам цитируют, скажем, священные тексты Корана или Библии, но вырвав их из контекста, а мы не знаем подлинный текст, не знаем, о чем говорится, не видели страницу, убедились, что цитата действительно есть, то всё, нами легче манипулировать.

Может быть, я немного утрирую, но можно привести такой пример. Вот вы человек, когда-то, где-то временами открывавший Библию, во всяком случае с доверием относящийся к текстам Священного Писания. И перед вами открывают Библию и говорят: «Читай! Каин убил Авеля». Есть такие слова в Библии? Есть. А потом закрывают и говорят: «А я тебе покажу,

что Христос сказал: иди и ты делай также». Есть такие слова в Библии? Есть. И вы, не вникая в суть, думаете: «Боже мой, вот оказывается, чему учит Священное Писание».

И вот такие вырванные из контекста фразы можно использовать для манипуляции людьми, не имеющими иммунитета религиозного к профессиональным вербовщикам.

И здесь очень важно помнить: главная наша сила – крепость в духовно-нравственном воспитании, в религиозном образовании. Поэтому есть такие предметы как Основы православной культуры. Но, увы, если священников не пускают в школы для того, чтобы они даже нерелигиозные дисциплины преподавали, а ОПК – культурологический предмет, как мы будем воспитывать наших детей, на каких примерах? А потом они столкнутся с сектантами, которые очень убедительно, логично и обстоятельно докажут, что Родина – это где кормят хорошо.

– А в вашем центре много исцелившихся? Или тех, кто возвратился к нормальной жизни?

– Есть такие. Есть немалое количество людей, которые победили в конце концов свое влечение, и живут, и создают семьи. Многие ребята становятся моими помощниками, пытаются помочь другим.

Опасная «реабилитация»

– Батюшка, ещё хотелось бы один вопрос затронуть. Часто очень на столбах можно видеть объявления о реабилитационных центрах для наркоманов...

– Это в большинстве случаев форма сектантской вербовки. В интернете можно найти мою статью «Псевдореабилитация наркозависимых в тоталитарных сектах», там разбираются так называемые формы излечения от наркозависимости, которые применяются в отношении несчастных людей, попавших в секты.

– От чего зависит реальное исцеление?

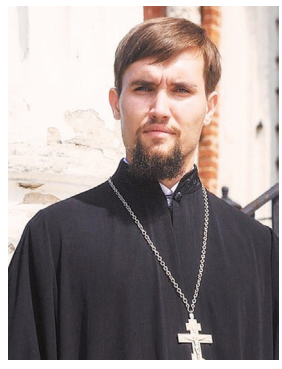
– От восстановления в человеке образа Божьего. Сам человек, своими силами, от этой проблемы не избавится. Если даже он на некоторое время прекращает, потом падает в эту яму снова. На всю жизнь человек все равно остается в группе риска. Поэтому не пробовать никогда – это самое действенное средство исцеления. Сейчас масса наркотических препаратов – синтетика, последние практически невозможны лечение. Мне говорят лидеры сект: «Да мы сотнями реабилитируем». Да, можно прогнать через свои центры тысячи, если это приносит хороший доход, вопрос в том: каков результат?

– А в вашем центре много исцелившихся? Или тех, кто возвратился к нормальной жизни?

– Есть такие. Есть немалое количество людей, которые победили в конце концов свое влечение, и живут, и создают семьи. Многие ребята становятся моими помощниками, пытаются помочь другим.

Беседовал Тимофей ТРОФИМОВ

Подготовили
Еликонида МИЛЕХИНА,
Елена ФЕТИСОВА

Священник
Александр БОНДАРЕВ

Учреждение патриаршества на Руси

430 лет тому назад в самом сердце Москвы в Успенском кафедральном соборе Кремля состоялось одно из главных событий в истории нашей Церкви – интронизация первого патриарха. Это означало дарование Русской Православной Церкви автокефалии – независимости в управлении.

Борис Зворыкин «Патриарх Иов»

обременение, которое несли архиереи в Турции. Но пришлось отказаться от этого, так как московская кафедра была занята митрополитом Иовом, а его местом пребывания стал бы город Владимир, официальное местопребывания русского предстоятеля, и Иеремия не смог бы из провинциального города управлять церковью.

Но в разговоре Иеремия признал, что Русь-де достойна иметь своего патриарха и автокефалию. За это и ухватились переговорщики. В итоге константинопольский патриарх дал согласие поставить на Руси патриарха, которого изберет собор русских архиереев. В ходе голосования царю были предложены три кандидатуры: митрополит Московский Иов, архиепископ Ростовский Варлаам. По решению царя Федора Иоанновича пер-

патриарха Иоакима встречали с особой торжественностью и, чтобы подчеркнуть важность гостя, уже на восьмой день после приезда в столицу был устроен парадный прием у царя. Во время него иерарх благословил Федора Иоанновича, вручил ему рекомендательную грамоту от константинопольского патриарха Феопимпа и озвучил свою просьбу о материальной помощи, из-за которой он, собственно, и приехал.

Вскоре после приема патриарха Антиохийского пригласили на богослужение в Успенский собор, где митрополит Московский Дионисий, увидев патриарха, подошел и первый благословил его. На что от патриарха последовал укор митрополиту о том, что он младше по чину и это ему следовало принять благословение. Все богослужение восточный предстоятель простоял в конце храма.

После окончания службы состоялся обед у царя, на котором патриарху были преподнесены подарки. Обсуждение проходило тайно, поэтому мы не знаем подробностей. Но его итогом стало обещание патриарха Иоакима обсудить с остальными восточными предстоятелями изложенную просьбу. Через два месяца он покинул Москву.

В Константинополе такая просьба вызвала негативную реакцию, так как там не хотели признавать самостоятельность Русской Церкви, но и не могли этому воспрепятствовать, ведь наша церковь оставалась единственной свободной от турецкого ига и с 1448 года фактически находилась вне зависимости от Константинополя. Греки начали затягивать время с решением вопроса и, пользуясь им как предлогом, хлынули на Русь за помощью.

В конце июня 1587 года от Константинопольского и Антиохийского патриархов приехал посланник с просьбой о милостыне и с новостью о том, что скоро состоится Собор, после которого на Русь придет Иерусалимский предстоятель для учреждения патриаршества. После этого на целый год наступило затишье. И только в июне 1588 года к царю Федору Иоанновичу от Смоленского воеводы пришла весть о том, что к ним прибыл Константинопольский патриарх Иеремия II и спрашивает разрешения проехать в Москву. В столице пришли в недоумение от такой новости, потому что не знали о смене патриарха в Константинополе и ожидали приезда Иерусалимского предстоятеля. Царь в ответ отправил два рас-

поряжения. В первом говорилось о том, что патриарха нужно встречать со всем почетом, а во втором тайном наказе повелевалось разведать у сопровождающих патриарха о том, настоящий ли он или самозванец.

На восьмой день после въезда в Москву состоялась непродолжительная встреча между царем и патриархом, которая прошла в соответствии с церемониалом того времени. После торжественного приема у Федора Иоанновича патриарх проводили на беседу с Борисом Годуновым, где речь зашла о Русском патриаршестве.

Но патриарх Иеремия отказался давать какие-либо обещания без соборного обсуждения с другими патриархами. Во дворце остались недовольным таким ответом и дали понять это греческим гостям, оставших в забвении на месяцы и запрещая свободно передвигаться по Москве, а контактировать с внешним миром допускалось только с разрешения дьяка Андрея Щелкалова (министра иностранных дел).

Постепенно патриарх Иеремия пошел на уступки. Первое, что он предложил, это учре-

дить автокефалию наподобие Охридской (Болгарской) архиепископии. Но царя это не устроило, потому что в Болгарской церкви поминалось за богослужением имя Константинопольского предстоятеля и Святое миро получали от него же, а формально эти два положения являются главными признаками самостоятельности поместной церкви. При этом в Русской церкви уже много лет варили миро и поминали за богослужением митрополита Московского.

Тогда патриарху Иеремии было предложено остаться в России и управлять Русской и Константинопольской Церквями. Константинопольскому предстоятелю было лестно такое предложение, потому как он получил бы свободу и независимость от султана, а также с него снялось бы финансовое

бремя русским патриархом стал митрополит Иов. Его торжественная интронизация состоялась 26 января по Юлианскому календарю.

Для того, чтобы придать юридическую силу этому событию, в мае была составлена «Уложенная грамота». Ее подписали 32 человека, в том числе оба патриарха, а царь поставил свою печать. После этого константинопольский предстоятель уехал, пробыв в России практически год. Чтобы узаконить учреждение патриаршества на Руси, в 1590 и 1593 годах в Константинополе прошли соборы. Их решения были оформлены в виде грамот, которые передали в Москву. С этого времени в диптихе православных церквей Русская Православная Церковь заняла 5 место.

Андрей ОРЕХОВ

В 2005 – 2006 годах я получил несколько писем из разных архивов о судьбе своего дедушки, священника Преображенской церкви села Ходынино Орехова Дмитрия Ивановича, осуждённого в 1938-м по статье 58 УК РСФСР и сгинувшего где-то в дебрях Вятлага. В них, на мой взгляд, довольно ясно было указано место его смерти: «Наказание отбывал на ст. Яр Фосфоритная», «умер в лазарете лазпункта №2». Это означало, что лазпункт №2 находился на станции Фосфоритной. Логично?

Решение ехать возникло внезапно и даже немного напугало, но позже окрепло и реализовалось в виде запланированного на сентябрь отъезда с выездом в Кировскую область. Заказав в Троицком храме заочную панихиду по церю Димитрию и получив благословение благочинного, я был готов к поездке.

Поезд из Москвы остановился на станции Яр Горьковской железной дороги рано утром. Я сошёл на низкую платформу и направился в небольшое здание вокзала с двумя буквами на фронте: ЯР. С собой у меня была лишь небольшая спортивная сумка с сухпаем и кое-какими дорожными вещами. Дальше мне предстояло добратся на местном поезде до Фосфоритной – всего-то ничего 165 км. Кассирша, которой я подал свои проездные документы, долго их рассматривала (выписаны они были чуть дальше, до Лесного, на случай, если на Фосфоритной поезд не останавливается), потом сказала:

– До Лесного поезда не ходят. Там дорога старая, летом состав с рельсов сошёл, а ремонтировать некому. Из двух путей один кое-как собрали, и то страшно ездить.

– А где это было?
– Вам куда надо-то?
– На Фосфоритную.
– Так что ж вы мне голову морочите? Лесной, Лесной, а самому на Фосфоритную! Это не доезжая Рудничного. Вам только туда?

– Нет, обратно тоже оформляйте. Поезд отправлялся только после обеда, и у меня была в запасе уйма времени, но смотреть в Яр было решительно нечего: унылый посёлок, ноль достопримечательностей. Оставалось ждать.

Погоуляв по Яру полдня, я, наконец, дождался поезда. Но, Боже мой, что это был за поезд! К повидавшему много в своей жизни тепловозу были подцеплены пять старых вагонов, неоднократно крашенных, последний раз – тёмно-зелёной масляной краской, с перестеклёнными окнами и закрытыми тамбурами. Когда я вошёл внутрь, был удивлён ещё сильнее: старый

Станция Фосфоритная

Фото: Андрей ОРЕХОВ

«Это слово у нас имеет двоякое значение. Интересно, что он имел в виду?»

линолеум на полу был латан жестяными заплатками, стены и потолок выкрашены светло-серой краской, но главное – кресла! Таких я раньше не видал нигде. Их будто собрали из старых парикмахерских: одноногие, на круглых основаниях в виде тумб, в латаных кожаных обивках с подлокотниками, они стояли по два в ряд, с каждой стороны от прохода. Сидеть в них было непривычно, но очень удобно.

Поезд шёл не спеша. На пять вагонов была пара проводников и один милиционер, который постоянно ходил по проходам, внимательно глядя в лица пассажиров. Мы проезжали деревушки, станции и посёлки, но большую часть пути дорога шла по непролазной тайге, местами заболоченной. Вагоны раскачивались и лягали сильнее обычного, заставляя вспоминать слова кассирши о сошедшем с рельсов составе, застрявшем где-то под Сордой. По опушке леса вдоль насыпи частенько встречались россыпи оранжевых шляпок подосиновиков, и иногда их было столько, что дух захватывало.

Проводница тоже не спеша и обстоятельно проверяла у всех пассажиров, которых оказалось не так много, проездные документы. Мои билеты, на которых стояло завышенное слово «безденежно», вызвали у неё неподдельный интерес. Уточнив конечный пункт моего следования, она, о чём-то сосредоточенно размышляя, ушла, а через полчаса вернулась с милиционером.

– Ваши документы, – не слишком вежливо попросил сержант, не представившись. Я протянул ему удостоверение личности офицера. Он пролистал и с удивлением перевёл на меня взгляд.

– И куда мы едем, товарищ подполковник?
– В билете указано, на Фосфоритную.
– А зачем?
– Это моё дело, – ответил я, не желая ничего объяснять.

– Ну-ну... А у вас там кто-нибудь живёт? – прищурившись, спросил он.

– Нет.
– Правильно. Там никто не живёт. Эти слова меня огоршили.
– Как никто? Совсем?
– Практически. Обитают пара алкоголиков, мужик с бабой. А больше никого. Разве что беглые какие. Вы

– Дом небольшой, кровать одна, а нас четверо, сами спим на полу. Там дальше, – он указал рукой и объяснил, где, – живут двое. Спроси у них.
– Я знаю, алкоголики.
– Других нет.
– Ну, спасибо, будьте здоровы.
– И тебе не хворать.

Я поднял с земли сумку и пошёл искать известную всей округе пару. Небо было ясным, красное солнце клонилось к горизонту, и стало резко холодать. Песок под ногами заставлял буксовать при каждом шаге. В сумерках я приметил дом, в окне которого маячил огонёк, ещё он отличался от окрестных домов тем, что двор его был обнесён цельным забором.

Подойдя к калитке, я постучал косячками пальцев, но тут же понял, что так меня не услышат. Постучал кулаком, потом ногой, ещё и ещё. Никто не выходил. Тогда я подобрал обломок доски и применил его в качестве ударного инструмента. Получилось громко, и в высоких сенах замаячила фигура.

Дверь отворилась, на пороге появились мужчина и женщина неопределённых лет в сильноном подпирании. – Спуститесь, пожалуйста, сюда, поговорить надо! – крикнул я, дружески помахав рукой.

Хозяйка переглянулись, о чём-то переговорили, вполголоса, и мужчина стал спускаться с крыльца. Когда он шёл через двор, сквозь щели калитки я заметил, что на ногах его были только сползшие носки. Он прошёл в своей «бувке» прямо через лужу и отворил калитку.

– Ты кто? – спросил он, держась рукой за скрипучую калитку и пошатываясь.

– Я приехал издалека. Мне бы переночевать у вас. Я заплачу и могу лечь на полу. Пу?стите?
– Водка есть?
– Нет, водки нет, но я заплачу. Мужик стоял, ничего не отвечая, и смотрел на меня мутным взглядом.

– Я не стесню вас. Может, найдётся какой-нибудь угол?

– Щас, – произнёс он, резким движением закрыв передо мной калитку, и пошёл обратно к дому. Прошёлёвав по луже в обратном направлении, хозяин поднялся на крыльцо и скрылся в доме.

«Это слово у нас имеет двоякое значение. Интересно, что он имел в виду?», – думала я в ожидании. Стоять пришлось довольно долго, и я стал подмерзать. Сумерки сгустились, а хозяев всё не было, беспокойство о ночлеге уже не отпускало.

Я поднял доску и снова забарабанил по забору. Не сразу, но в сенах появилась фигура. Дверь отворилась, и с порога стал спускаться хозяин. Те же носки, та же лужа, тот же нестойкий шаг. Распахнулась калитка, и мне в лицо ударил резкий запах перагара.

– Ты кто?
– «Здравствуйте, – подумал я, – где-то это я уже слышал».
– Мне бы переночевать у вас, я...
– Водка есть?
– Водки нет, но...

Калитка захлопнулась, и хозяин пошаркал в дом. «Ну, что же, в лес, так в лес», – постояв в некотором замешательстве, решил я, как вдруг услышал за своей спиной:

– Пошли с нами, если ночевать не где.

Продолжение в следующих номерах. Авторский текст печатается в сокращении.

Священник
Вячеслав ОСАДЧУК

Продолжение
(начало в № 1-37)

Из походной записки белогвардейского писателя — эмигранта Василия Шульгина: «Когда сто тысяч русских упало на Константинополь... жалкие, голодные, больные, с бледными женщинами и умирающими детьми, кто оказался больше христианами по отношению к ним? Христианская ли Пера и Галата, одуревшая от фокстрота, или этот исламийский Стамбул, сгрудившийся около древней Айя-Софии?... Мы не ели уже двое суток. И совершенно неизвестно, сколько еще времени французы будут заставлять нас любоваться красотами Constant... натоцак... Но я знаю, что об этом все же думают некоторые русские и довольно оригинально: они мечтают, чтобы Константинополь «взял» Врангель и отдал Кемалю».

С приходом армии Петра Николаевича Врангеля в провинциальном турецком городишке под названием Гелиболу (Галлиполи), а также в соседних поселках и селах закипела жизнь. В считанные недели были полностью расквартированы части, организованы гимназии и военные училища, открылись театры, стали издаваться газеты. Была задача выжить всеми силами.

Автор известной в те годы книги «Голое поле» И. Лукаш писал, что из почти 30 тысяч военных ушли в «беженцы» только три тысячи. И это несмотря на жесткую дисциплину и полуголодное существование.

Уже само название «Голое поле» точно отражает тог-

дашние условия в Галлиполи. Уходя из армии и пополняя ряды беженцев, люди были обречены на голод и прозябание в забитом эмигрантами Константинополе. Места, воспетые Гомером, стали лагерной стоянкой Белой армии.

В Галлиполи, на турецкой чужбине, жизнь стала настоящим адом для добровольческой армии. Насущной необходимостью стало сохранение русского корпуса как вооруженной силы. Для этого Пётр Николаевич Врангель вел переговоры с союзниками. Он просил войска о возможности опираться на Армию, считая её дисциплинированной, организованной силой. Но у союзников было другое решение: обратить русских военных в эмигрантов-колонистов, рассеять по всем странам Антанты.

В 85 километрах от Константинополя стояла жалкая небольшая деревушка — Чилингир. В ней Врангелю в безвыходной ситуации, пришлось сосредоточить и дивизионный лазарет, и штабные роты Донского корпуса, и различные части и подразделения.

На одной из окраин деревушки было полуразрушенное имение. Там разместили казаков. Эти бараки-овчарни с обветшалой кровлей, с сырым навозным полом были доступны всем ветрам. Санитарные условия для жизни в этих громадных, холодных (печей в бараках практически не было) и полутёмных помещениях были невыносимые: грязь, сырость, теснота. Казаки спали на земляном полу, тесно прижавшись друг к другу. Поскольку обсушиться было негде, в непогоду они почти все время ходили в мокрой одежде.

Наступала зима, бараки не могли вместить всех. Но где наша не пропадала! Казаки при помощи лопат и кирок стали рыть землянки.

«Не нужен мне берег турецкий...»

Среди турок были семьи, которые остались небезучастными к судьбе казаков: несколько многодетных семейств они приютили у себя. В первые дни остро встал вопрос о продовольствии. Не было никакой организации в его выдаче. Причины, возможно, в следующем: невнимательность местных властей, ненадежность снабжения из Константинополя. Да и к деревушке Чилингир во время дождей подъехать было практически невозможно: глинистый грунт, крутые спуски и подъемы.

Казаки испытывали нужду в хлебе, консервах, в любых съестных продуктах. Иногда им вообще ничего не выдавали. Такое положение (голод, холод, вши буквально поедали казаков) подталкивало их за бесценок продавать спекулянтам ценные вещи. Насытиться они могли только мамалыгой (кашей из кукурузной муки).

При высадке из пароходов с одним французским офицером на пристани Сиркеджи произошел инцидент. Через переводчика он обратился с речью к присутствующим казакам. Понять её было несложно. Он от лица Франции обещал пищу и кров. Говорил о том, что казаки были союзниками Франции в минувшей войне, что Франция этого не забыла. Хотя повеселевшие казаки и прокричали «Ура!», но тут же сыронизировали: «Вот так у французов гостей принимают».

Франция не забыла, а вот

офицер тот видимо позабыл на месяцок. Эти слова казаки вспоминали в Чилингире. Проблема с продовольствием постепенно решалась, но его объём оставлял желать лучшего.

В Государственном архиве Российской Федерации хранятся интересные и весьма редкие фотографии так называемого французского пайка. Собственно, в лучшие времена он состоял из 200 г. галет, 200 г. хлеба, 60 г. сушеных овощей, 20 г. сахару, 8 г. кофе, 20 г. соли, 20 г. жиров, 3 г. чаю, 150 г. мяса, 100 г. консервов, 400 г. угля для варки пищи и 25 г. дерева для растопки угля. Это все должно было выдаваться на одного человека в сутки. Больным хлеба и консервов не выдавалось, а взамен этого выдавали 500 г. галет и 300 г. мяса.

Впоследствии галеты заменили хлебом, которого выдавали по 455 г. на человека в сутки, вместо мяса давали по 200 г. консервов, вместо зелени и сушеных овощей начали выдавать по 80 г. фасоли или чечевицы и по 25 г. бульона в кубиках.

Отрудности турецкой деревушки в дождливую погоду говорилось выше. Можно лишь добавить, что обозы были перегружены, они часто застревали в глинистой дороге. Много продуктов оставалось на станции Хадымкёй. Но при первом же удобном случае по распоряжению русского интендантства продовольствие переправлялось в Чилингир. Дополнительные подводы французы давали от-

казывались. Иногда банку консервов и булку хлеба в 1 кг приходилось делить на 12 человек.

В 4-5 километрах от лагеря был лес. Туда надо было идти в сопровождении конных французов ранним утром, где казаки рубили шашками колючки, хворост, делали вязанки и после обеда несли на себе. Топливо было сырым, следовательно замедлялся процесс приготовления пищи. Из-за того, что французских полевых кухонь не хватало, казаки (самостоятельно, группами) приловчились готовить пищу на кострах возле бараков в том, что было под рукой: в банках из-под консервов, в котелках, в ведрах.

Ценным историческим документом о жизни белоксаков в Чилингире является рапорт Донского корпуса. Из него можно узнать, что ряды казаков подкосила и эпидемия холеры. Её жертвой стали более 300 человек.

Возвращение на Родину могло означать лишь одно — неминуемую смерть. Страна, сгорающая в пламени красного террора, рушила собственный фундамент. И вместе с этими людьми уходила вера, история, нравственные и духовные идеалы Великой Империи. Одних из лучших сыновей Отечества оставили умирать на чужой земле.

Но люди живы, пока о них помнят. И память о славных героях великой России возрождается с каждым годом.